

Сила была мистической сущностью, которую никто не мог объяснить или понять, как бы ни старались раскрыть ее секреты. Многие пытались. Джедаи. Ситхи. Некоторые разгадывали. Другие? Не очень. Одни владели Силой на невероятном уровне, другие едва могли заставить дергаться блокнот с данными. Но многие сходились во мнении, что Сила для тех, кто в нее верил, была силой сверх меры. В ней есть воля, стремление, цель и метод безумия. Все, что она делала, происходило по определенной причине. Неважно, известна она или неизвестна тем, кто услышал ее зов или почувствовал ее присутствие.

Поэтому, когда Дарт Вейдер оказался жив после того, как пожертвовал своей жизнью, чтобы спасти сына и убить Императора, он был озадачен тем, что произошло. Он должен был быть мертв. Мертв от того, что раны наконец-то догнали его. Мертв после того, как его обстреляли молнии ситхов и он отпустил Темную сторону, которая поддерживала его искалеченное тело более 20 мучительных лет.

И только потом обнаружил, что его тело больше не калека. На самом деле его тело отличалось от того массивного бронированного киборга, который когда-то терроризировал Галактику. Например, только половина маски закрывала его лицо. А именно нижняя половина. Зачем? Он понятия не имел. Но что-то подсказывало ему, что это необходимо. Возможно, чтобы скрыть свое лицо и личность? Подняв правую руку, чтобы коснуться нижней половины маски, он остановился, осознав, что его правая рука похожа на ту, что была у Энакина Скайуокера. Дальнейший осмотр остальных частей тела показал, что его левая рука, ноги и остальные части тела были похожи на Энакина Скайуокера во времена его расцвета во время Войн клонов.

Расширив глаза от осознания того, что он дышит самостоятельно, Лорд ситхов посмотрел на озеро, наполненное водой. Подойдя к нему, Дарт Вейдер посмотрел в него, как в зеркало, и увидел даже свое лицо за темным капюшоном, покрывавшим его голову. Нижняя половина маски не могла скрыть лицо Энакина Скайуокера, и, отодвинув капюшон, он увидел дикие волосы, которые были у Энакина Скайуокера в молодости, шрам, идущий через глаз.

Кстати, о глазах: они не были насыщенного синего оттенка, как у Энакина Скайуокера. Нет. Это были глаза ситха. Сильного ситха. Того, кто многое повидал и совершил на своем веку и светился силой, с которой мало кто в Галактике мог сравниться.

Почему он был таким? Почему он был здесь? Где он находился? Все казалось таким знакомым, и все же... Вейдер знал, что если это та планета, о которой он думал... то Сила послала его сюда, чтобы он стал своим Адом? Или, скорее, для того, чтобы он попал в Ад по версии Силы?

Услышав шум вдалеке, Вейдер двинулся от небольшого озера с водой к звукам, раздававшимся неподалеку. Когда Лорд ситхов приблизился к звукам, его некогда поврежденное, а теперь восстановленное сердце едва не рухнуло само на себя. Ведь перед Вейдером был момент времени, который он не видел, но о котором слышал, когда был еще девятилетним ребенком.

Вторжение на Набу. Армия дроидов Торговой Федерации ворвалась в город Теид и угнетала его жителей. Он помнил, как Падме рассказывала ему об этом на Корусанте, когда они только-только прибыли на планету, прежде чем джедаи устроили ему испытание. Как армия вошла в

столицу. Люди были напуганы и не знали, что делать. Как Наместник злорадствовал и делал вид, будто одержал великую победу над Набу с его превосходящим числом бездумных дешевых дроидов.

На взгляд Вейдера, это была не такая уж и победа. У Набу не было ни реальных сил обороны, ни флота, чтобы отразить такое вторжение. Да он им и не был нужен. Это было цивилизованное общество, в котором царили закон и порядок.

Удивительно, что такая планета могла породить такую женщину, как Падме. Или такого мужчину, как Дарт Сидиус, если уж на то пошло.

Что касается Вейдера, то он задавался вопросом, почему Сила в своей безграничной мудрости и могуществе решила привести его сюда? В это место. В этот момент времени. Может, это как-то связано с проклятым пророчеством, о котором твердили джедаи? Может, Сила почувствовала, что оно не исполнилось так, как она задумала, и привела его сюда, чтобы изменить временную линию, чтобы это произошло?

Это было возможно. У Силы была своя воля. Никто не мог с этим поспорить. И джедаи, и ситхи соглашались с тем, что Сила наделяет их силой, чтобы они исполняли ее Волю, когда к этому призывают. Лишь немногие джедаи и ситхи осмеливались оспаривать ее волю, и обе стороны страдали от этого во многих отношениях. Вейдер подозревал, что Орден джедаев идет против воли Силы и даже пророчества об Энакине Скайуокере. В результате он отдал предпочтение ситхам и позволил Ордену джедаев разрушиться до почти полного исчезновения. Она наказала Оби-вана за ложь, которую он сказал Люку о том, что Вейдер предал и убил его отца, позволив Лорду ситхов покончить со своим давним ненавистным врагом.

Даже уничтожение Альдераана, каким бы бессмысленным оно ни казалось обычному человеку, было способом Силы наказать тех, кто пытался использовать детей Вейдера против него. Лея не знала, что она его дочь, и должна была узнать об этом, когда станет достаточно взрослой, чтобы воспринимать такие новости, так же как Люку должны были рассказать правду, когда он станет взрослым. Вместо этого Бэйл Органа и Оби-Ван не сказали ни слова о том, что близнецы связаны друг с другом, и уж тем более об их происхождении. Даже о том, что Падме была их биологической матерью. Вейдер мог понять, что его держали в секрете еще некоторое время, учитывая его... дурную славу, но Падме? Эти двое должны были знать о ней почти с самого начала. В результате Сила наказала их обоих. Один погиб от рук своего смертельного врага. Другой погиб на целой планете, которой управлял вместе с самой планетой, используя для этого Звезду Смерти.

В то же время Звезда Смерти (обе) была мерзостью, которую нельзя было достраивать, а тем более использовать каким-либо образом. Это противоречило воле Силы, и поэтому Сила сочла нужным уничтожить их обе, прежде чем они могли быть использованы в полной мере в войне с Повстанцами. Первая была использована для наказания Бейла Органы и верных ему людей на Альдераане, но Сила уничтожила эту чертову штуку, чтобы уравновесить действие.

Когда строилась вторая Звезда Смерти, Силы сочли нужным манипулировать ситуацией, чтобы повстанцы узнали о ее существовании. Что бы ни утверждал Сидиус, Сила использовала

старого ситха, чтобы достичь своей цели и уничтожить ее, а заодно и Сидиуса. Строительство второй Звезды Смерти, несомненно, стало последней каплей для космической энергии, и она решила организовать смерть Дарта Сидиуса, когда он меньше всего подозревал об этом.

Однако, по мнению Вейдера, слишком поздно. Галактика, несомненно, будет ввергнута в еще большую гражданскую войну. Паника. Хаос! Никакого равновесия, даже если Люк будет безостановочно сражаться за Альянс повстанцев. Один рыцарь-джедай, недавно посвященный в рыцари, против Империи, пытающийся сохранить мир в огромной Галактике без поддержки других джедаев и при этом обучающийся.

Это было похоже на то, как если бы один камешек положили на пути стремительно несущейся реки и ожидали, что эта крошечная вещица остановит движение всей реки. Невозможно. Даже для такого сильного в Силе человека, как Люк. Не говоря уже о том, что потребуется время на обучение новых джедаев, чему Империя, несомненно, попытается помешать, или других антиджедайских групп, которые Империя создала по всей Галактике после "чистки джедаев", чтобы предотвратить восстание Ордена.

Люк был бы уже стариком или, возможно, умер, прежде чем Орден джедаев смог бы вернуться к какой-либо форме власти и авторитета в Галактике. И неизвестно, присоединилась бы Лея к своему брату на пути джедаев. У него сложилось впечатление, что Лея была похожа на свою мать в вопросах политики и борьбы за справедливость. Все-таки могущество Силы было у них в крови, и Лея могла отвергнуть его просто из страха стать такой же, как он.

Она явно обладала его характером, так что ее опасения были в какой-то мере оправданы. Хотя он был уверен, что Люк обеспечит своему близнецу базовую подготовку, чтобы, по крайней мере, не допустить этого.